

РОССИЯ И ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080036089-4

ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ИРАНА¹

© 2025

Н.А. ФИЛИН ^a, Н.А. МЕДУШЕВСКИЙ ^b,
Л.М. РАВАНДИ-ФАДАИ ^c, В.О. КОКЛИКОВ ^d, А.С. ХОДУНОВ ^e^{a, b, c, d, e} — РГГУ, Москва, Россия,^a — ORCID: 0000-0002-4764-6939; n.filin@rggu.ru^b — ORCID: 0000-0003-0475-6713; lucky5659@yandex.ru^c — ORCID: 0000-0002-7964-6335; ravandifadai@yahoo.com^d — ORCID: 0009-0002-2035-5637; azzuro@list.ru^e — ORCID: 0009-0004-2854-0567; nalim13s@mail.ru

Резюме: Исследование посвящено выявлению образа России в современном Иране, а также его эволюции с течением времени. Учитывая укрепление связей России и Ирана на государственном уровне, представляется тревожным тот факт, что образ России в сознании очень многих иранцев все еще выраженно негативен, что подтверждают данные приведенного в статье опроса. В качестве источников использованы материалы иранских СМИ, интервью ведущих иранских политиков и экспертов, учебники истории, а также видеоматериалы. В результате было установлено, что образ России, транслируемый иранским государством в национальное общество, трансформировался от выраженно негативного в 1980-е гг. до гораздо более позитивного в настоящее время. Тем не менее фрагментарно негативная интерпретация образа России сохраняется, что обуславливает актуальность проводимого исследования. Сегодня иранские власти и государственные СМИ стараются говорить о России в дружественном и позитивном ключе. Особенно большую популярность в государственных медиа приобрели межгосударственные объединения, где участвуют как Россия, так и Иран, например, ШОС и БРИКС. Однако одновременно в населении Ирана возник раскол на консервативную и прозападно-либеральную часть, причем последняя занимает в целом гораздо более антироссийские позиции и находится под влиянием СМИ западной направленности. Что касается политической элиты Ирана, наиболее позитивно относятся к России выходцы из провинции Хорасан, а наиболее скептически — из Тегерана и окрестностей. Для улучшения образа России в иранском обществе РФ может использовать свою «мягкую силу», популяризируя свою культуру и образование.

Ключевые слова: образ России, Иран, традиционная культура, влияние Запада, СМИ, учебники

Для цитирования: Филин Н.А., Медушевский Н.А., Раванди-Фадаи Л.М., Кокликов В.О., Ходунов А.С. Образ России в современном социально-политическом дискурсе Ирана. *Восток (Oriens)*. 2025. № 5. С. 201–213. DOI: 10.31696/S086919080036089-4

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01672, <https://rscf.ru/project/24-28-01672/>.

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE CONTEMPORARY SOCIO-POLITICAL DISCOURSE OF IRAN²

© 2025

Nikita A. FILIN ^a, Nikolay A. MEDUSHEVSKY ^b,Lana M. RAVANDI-FADAI ^c, Vladimir O. KOKLIKOV ^d, Alexander S. KHODUNOV ^e^{a, b, c, d, e} – RSUH, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0002-4764-6939; n.filin@rggu.ru^b – ORCID: 0000-0003-0475-6713; lucky5659@yandex.ru^c – ORCID: 0000-0002-7964-6335; ravandifadai@yahoo.com^d – ORCID: 0009-0002-2035-5637; azzuro@list.ru^e – ORCID: 0009-0004-2854-0567; nalim13s@mail.ru

Abstract: *The study aims to identify the image of Russia in contemporary Iran and its evolution over time. Given the strengthening of Russia-Iran relations at the state level, it is alarming that the image of Russia in the minds of many Iranians is still clearly negative, which is confirmed by the data from the survey cited in the article. The sources used are Iranian media, interviews with leading Iranian politicians and experts, history textbooks and video material. The results show that the Iranian state's image of Russia has changed from a very negative one in the 1980s to a much more positive one today. However, fragmentarily, negative interpretation of the image of Russia persists, which determines the relevance of the conducted research. Today, the Iranian authorities and state media try to talk about Russia in a friendly and positive way. Interstate associations in which both Russia and Iran participate, such as the SCO and BRICS, have become particularly popular in the state media. At the same time, however, the Iranian population has split into a conservative and a pro-Western-liberal part, with the latter generally taking a much more anti-Russian stance and being influenced by Western media. As for Iran's political elite, the most positive attitude towards Russia is held by people from Khorasan province, and the most skeptical by those from Tehran and its surroundings. To improve Russia's image in Iranian society, the Russian Federation can use its "soft power" by popularizing its culture and education.*

Keywords: image of Russia, Iran, traditional culture, Western influence, media, textbooks

For citation: Filin N.A., Medushevsky N.A., Ravandi-Fadai L.M., Koklikov V.O., Khodunov A.S. The Image of Russia in the Contemporary Socio-Political Discourse of Iran. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 5. Pp. 201–213. DOI: 10.31696/S086919080036089-4

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI века трансформация иранской идеологической повестки в сторону укрепления связей с незападными государствами, а также новые вызовы международных отношений привели к политическому сближению России и Ирана и актуализировали выстраивание отношений стратегического партнерства, что позитивно повлияло на интерпретацию образа России в иранском социально-политическом дискурсе. В настоящее время российско-иранские отношения быстро и успешно развиваются. Стороны помогают друг другу в обходе санкций и в противостоянии экономическому и политическому давлению Запада. Вообще можно сказать, что важным маркером для изменения отношения к России в

² The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation (Agreement No. 24-28-01672), <https://rscf.ru/project/24-28-01672/>.

Иране стало введение санкционного режима против нее: иранцы, особенно – консервативно настроенные, стали более сочувственно и с большей симпатией относиться к ней. Иран стал полноправным членом таких важных для России организаций, как ШОС и БРИКС. Более того, недавно было подписано и ратифицировано двухстороннее соглашение о стратегическом партнерстве. Однако в аспекте восприятия России на сегодняшний день существует очень серьезный разрыв между государственной политической риторикой иранских властей, которая в целом позитивно настроена к современной России, и массовым сознанием иранского общества, где все гораздо сложнее. Свидетельства негативной интерпретации образа России присутствуют в массовой культуре, а также наблюдаются в системе образования Ирана, например, в школьных учебниках истории.

Подобная двойственность интерпретации образа России в контексте укрепления союзнических отношений требует точной идентификации национального образа нашей страны как в политическом, так и в социальном иранском дискурсе. Рассматриваемый вопрос является крайне актуальным, так как распространенность в иранском обществе негативного восприятия своего политического партнера и союзника неизбежно повлияет на дальнейшее развитие отношений двух стран в негативном ключе и наверняка повлечет за собой ту или иную задержку и торможение при реализации заключаемых соглашений, чего хотелось бы избежать.

Кроме того, идентификация образа России среди иранцев позволит выявить наиболее проблемные вопросы, которые при развитии сотрудничества должны стать объектом культурной и образовательной политики, реализуемой на двухстороннем уровне, с целью добиться существенного улучшения образа РФ в Иране на этих проблемных направлениях.

Подтверждением нашей гипотезы о негативном восприятии России значительной частью населения Ирана служит опрос двух поколений иранцев – 1960-х и 1990-х годов рождения, проведенный вскоре после начала СВО, в ходе которого было задано много вопросов из пяти групп тем (политика, туризм, история, спорт и историческая память иранского народа), ответы на которые варьировались от «полностью согласен» до «совсем не согласен» (см.: [Мохебб, 2022]). Он наглядно продемонстрировал, что образ России среди опрошенных в целом является выражено негативным. Так, большинство представителей обоих поколений согласны с утверждениями, что Россия (неважно, царская, коммунистическая или современная) якобы не заинтересована в прогрессе Ирана и что России якобы выгодно держать своих союзников в бедности и отсталости, чтобы доминировать над ними. Более того, оба поколения считают, что британская оккупация юга Ирана во Второй мировой была гораздо более мягкой, чем советская оккупация севера страны. Фактически, Россия очень многими иранцами до сих пор воспринимается как недружественная страна. Однако при этом большинство участников опроса (оба поколения) считают, что Россия – очень привлекательная для них страна с точки зрения туризма. То есть в их сознании четко разделяются две вещи: политика России по отношению к Ирану, к которой они относятся негативно под влиянием стереотипов, и ее природа и достопримечательности, к которым они, наоборот, относятся очень позитивно, так что очень многие хотели бы посетить Россию. Что касается оценки опрошенными экономического потенциала РФ, то их мнения резко разделились: большинство иранцев старшего поколения считают Россию экономически мощной державой, а большинство иранцев молодого поколения с этим не согласны. Разумеется, в опросе могли участвовать не все категории населения Ирана, особенно учитывая небольшую выборку – в нем участвовали лишь 112 человек (56 человек 1960-х годов рождения, и 56 – 1990-х годов рождения [Мохебб, 2022, с. 56]). Так как этот опрос проводился в основном в Тегеране, в котором прозападные и скептически относящиеся к политике России иранцы представлены в гораздо большей степени, чем в среднем

по стране, то иранцы-русофилы очевидно были представлены в нем недостаточно. Но все равно этот опрос показывает определенные тенденции.

Причины такой тревожной ситуации могут быть связаны с негативной исторической памятью иранцев. Также, касаясь современной социально-политической ситуации в Иране, следует отметить, что в стране существует глубокий раскол между глубоко верующими мусульманами, поддерживающими исламское правительство, многие из которых в той или иной степени поддерживают укрепление связей Ирана с Россией по политическим причинам (прежде всего – для совместного противостояния Западу и его либерально-секулярным ценностям), и секулярно настроенными иранцами и иранцами-атеистами, которые ориентированы на западные ценности и особенно негативно относятся к современной России, предстающей в своем медийном образе антагонистом западному пути развития. Эта группа населения, хотя и не является доминирующей, обладает высоким протестным (пассионарным) потенциалом. Поскольку в Иране не проводятся опросы о том, поддерживают ли граждане исламский режим (власти Ирана утверждают, что исламский режим – самый лучший и самый эффективный в мире, и поэтому считается, что все иранцы, кроме сознательных предателей и некоторых заблудших юнцов, его автоматически поддерживают), то невозможно точно определить процент иранцев, симпатизирующих Западу. Но судя по косвенным показателям – например, по численности принимавших участие в последних протестах, которые были выражены секулярными и прозападными, – можно сказать, что активных прозападно настроенных иранцев, готовых серьезно отстаивать свои взгляды, насчитывается около 2 млн – именно столько было протестующих в 2022 г. [Филин и др., 2023]. В то же время известно, что 21 млн человек принимало участие в праздновании годовщины исламской революции в феврале 2022 г. [*Hozure 21-milliyun*, 2023]. Но реальное число сознательных сторонников режима среди этих демонстрантов может быть заметно ниже (возможно, около 15 млн) из-за значительного присутствия на этих демонстрациях детей, а также из-за того, что кто-то мог прийти просто «за компанию». В таком случае доля людей, симпатизирующих Западу и секуляризму, среди наиболее политических активных иранцев окажется равна от 10 до 20% (если учитывать и эмигрантов, живущих на Западе, но не потерявших связей с Ираном). Эта часть общества, очевидно, формирует свое мировоззрение на основе западных или прозападных ираноязычных СМИ, которые негативно настроены по отношению к современной России и ее политике. Раскол серьезно проявляется в том числе и в конфликте более консервативно-религиозного поколения «отцов» и более прозападно-секулярного поколения «детей» [Филин, Ходунов, 2019].

В то же время выявление негативных информационных образов в восприятии России позволит в дальнейшем сформировать комплекс контрмер, которые позволят не только скорректировать повестку межстранового диалога, но и станут инструментом внутренней политики Ирана в вопросах укрепления идентичности и создания позитивного образа России как надежного стратегического партнера.

МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

В основе данной работы заложен конструктивистский подход, в соответствии с которым основы идентичности рассматриваются в развитии как объект социополитического и социокультурного конструирования, которое, с одной стороны, обеспечивает преемственность основ самоидентификации группы, но, с другой стороны, влияет на трансформацию их восприятия живущими поколениями, адаптируя образы данных основ к текущим вызовам.

Значимость данного подхода для проводимого исследования определяется постановкой проблемы, в соответствии с которой в иранском социально-политическом дискурсе и массовой

культуре присутствуют негативные трактовки образа России, основанные на исторической памяти иранского народа. В тоже время трактовка этой исторической памяти и интерпретация образа России не статичны и могут меняться под воздействием конструирования новой интерпретации прошлого с опорой на эмоционально окрашенные события современности.

В числе методов исследования в статье применяется, несколько групп методов. В первую очередь, это метод выявления когнитивных стратегий презентации образа России в иранском информационном поле, который реализуется через применение контекстного и концептуального анализа.

Среди общенаучных методов, использованных в работе, следует выделить метод измерения, применяемый в рамках реализации контент-анализа тестов учебников и публикаций в СМИ, и метод наблюдения, применяемый к изучению видео-контента.

Историография проблемы нашего исследования обширна и в аспекте изучения идентичности поднималась многими зарубежными и отечественными авторами. Базовые парадигмальные подходы к изучению идентичности в западной литературе представлены, например, работами Э. Эриксона [Эриксон, 1996] и И. Гофмана [Гофман, 2000]. Особое значение для работы имеет конструктивистский подход П. Бергера, Т. Лукмана [Бергер, Лукман, 1995] и Б. Андерсона [Андерсон, 2001].

Российская историография представлена значимой для исследования концепцией негативной идентичности Л. Гудкова [Гудков, 2004], работами В.А. Ачкасова [Ачкасов, 2012] и Е.Ю. Цумаровой [Цумарова, 2012].

Характеризуя историографию вопроса, нельзя не сказать и о работах, авторы которых обращались непосредственно к изучению современной иранской идентичности. В их числе следует отметить работу А.И. Полищука, посвященную основным особенностям современной идентичности иранцев. В ней отмечается, что иранская идентичность состоит из двух основных компонентов: древних доисламских традиций и исламской религии [Полищук, 2022]. Другой исследователь, Д. С. Павлов, в своей работе говорит о непосредственных впечатлениях от личного общения с иранцами в 2008–2013 гг. По его словам, в Иране все еще есть большое количество глубоко верующих мусульман, однако в настоящее время в стране одновременно наблюдается постепенный отход от ислама и рост симпатий к Западу [Павлов, 2014]. Очевидно, что если такие настроения будут и дальше активно распространяться в Иране, то все больше иранцев будут идеализировать Запад, что, учитывая антироссийскую направленность нынешних западных СМИ, без сомнения негативно скажется на их отношении к России.

Несмотря на достаточно обширную историографию, отметим, что вопрос интерпретации образа России через призму иранской идентичности до сих пор ни в российской, ни в западной науке не поднимался, что однозначно говорит о новизне рассматриваемой авторами данной статьи проблемы.

Новизной в рамках данной работы отличается не только поставленная авторами проблема, но и набор привлеченных источников. В качестве источников в нашем исследовании выступают школьные учебники национальной и всеобщей истории, применяемые на сегодняшний день в рамках иранской образовательной системы, материалы информационного агентства IRNA за 2021–2023 гг., а также медиаконтент, представленный некоторыми иранскими фильмами и сериалами.

ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА РОССИИ В ИРАНЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА СТОЛЕТИЯ

К началу XIX в. Россия проявила интерес к землям Южного Кавказа, находившимся под иранским протекторатом. В результате началась первая русско-персидская война

1804–1813 гг., в которой иранцы уступили русским значительные территории. Следующая русско-персидская война 1826–1828 гг. завершилась Туркманчайским миром, который в Иране до сих пор воспринимают как большую трагедию. После этих военных поражений Ирана, образ России в сознании иранцев значительно ухудшился [Полищук, 2019].

В начале XX в. образ царской России стал еще более негативным, когда она участвовала в подавлении конституционного движения, и царское правительство стало восприниматься многими иранскими интеллектуалами отрицательно – как сторонник реакционной монархии и противник стремления иранцев получить свободу и улучшить свой уровень развития.

Отношение к России значительно улучшилось только после Октябрьской революции, а особенно – после первого равноправного советско-иранского договора о дружбе в 1921 г. В дальнейшем негативно на восприятие России (тогда СССР) отразился ввод советских войск в Иран в августе 1941 г., а также поддержка азербайджанской и курдской автономий в 1945–1946 гг.

Отношения СССР и Ирана достаточно ровно, хоть и ограниченно, развивались с конца 1940-х и до конца 1970-х гг., несмотря на явную прозападную ориентацию шахского Ирана. Особенно удачно это проявилось в сфере культурных связей. В некоторых иранских кинотеатрах показывали советские фильмы с переводом. Советские цирковые труппы и музыкальные группы приезжали в Иран на гастроли. СССР помогал Ирану в подготовке квалифицированных кадров. В Иране переводили произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Чехова, Ф. Достоевского, Л. Толстого, Н. Гоголя и других русских писателей [Дунаева, 2014].

В 1980-е гг. образ России/СССР в Иране вновь резко ухудшился: новые иранские правители, глубоко верующие мусульмане и представители духовенства воспринимали СССР как бастион атеизма, стремящийся распространить свою власть и атеистические идеи в исламском мире.

Только с начала 1990-х гг. началось медленное восстановление российско-иранских отношений. Образ России в Иране значительно улучшился, начиная с 2000-х гг., когда РФ переживала бурный экономический рост, а ее политическое влияние в мире резко усилилось. После открытия культурного центра Ирана в Москве вновь активизировались культурные связи, однако российская культура в Иране пока еще представлена слабо.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ИРАНСКИМИ ПОЛИТИКАМИ И ПОЛИТОЛОГАМИ

Одним из наиболее позитивно настроенных по отношению к России и объединению БРИКС иранских политиков является Мохаммад Багер Галибаф, ставший спикером парламента в 2020 г. Он, в частности, выступая на Парламентском форуме БРИКС в июле 2024 г., подчеркнул, что дедолларизация может оказать давление на США, и привел финансовые соглашения между Ираном и Россией как успешные примеры сотрудничества в целях дедолларизации. Он также заявил, что укрепление отношений с Россией является осознанной и неизменной политикой иранского руководства, и на встрече с Владимиром Путиным поддержал развитие российско-иранских отношений [Dar safare, 2024]. Также очень много сделал для развития двухсторонних отношений покойный президент Эбрахим Раиси. Именно при нем Иран вступил в ШОС, БРИКС и подписал постоянное торговое соглашение с ЕАЭС. Э. Раиси был сторонником тесного российско-иранского сотрудничества для противостояния гегемонии Запада и США. Выступая в Государственной Думе 20 января 2022 г., Раиси, в частности, заявлял, что гегемония Америки в мире привела к войнам, расколу между странами, всплеску терроризма и насилия, и позитивно отзывался

о сотрудничестве России и Ирана в Сирии против Америки, которая поддерживала там террористические силы. Он также осудил расширение НАТО на Восток [*Ayatollahe Raisi*, 2022].

Верховный Лидер Ирана, аятолла Али Хаменеи, в свою очередь, является активным сторонником сближения Ирана с Россией. В ходе встречи с президентом РФ В.В. Путиным в июле 2022 г. он заявил, что долгосрочное российско-иранское сотрудничество выгодно обеим странам, и выступил за полноценную реализацию всех имеющихся двухсторонних договоров и контрактов. Также он отметил, что Запад выступает против сильной и независимой России, охарактеризовал НАТО как опасную организацию и заявил, что понимает причины начала специальной военной операции: иначе бы блок НАТО сам напал на Россию под предлогом Крыма [*Didāre rais*, 2022].

Впрочем, многие известные иранские политики и политологи более скептически настроены по отношению к России. В частности, еще один бывший президент Ирана, прагматик-центрист Хасан Роухани, в период своего президентства проводил политику по сближению и с Западом, и с Россией; именно при нем в 2018 г. было подписано временное соглашение о зоне свободной торговли Ирана с ЕАЭС, а также много других договоров и соглашений. Он в 2017 г. хвалил Россию за помощь Ирану в борьбе с терроризмом в Сирии. Однако после окончания президентского срока стал все чаще критиковать Россию. Так, он в марте 2022 г. заявил, что спецоперация «нанесет ущерб не только воюющим сторонам, но и всему региону, а наибольшую выгоду извлекут США и НАТО», отметив, что России следует добиваться своих целей невоенными средствами. Бывший президент-реформатор Мохаммад Хатами также осудил проведение СВО на Украине. Политолог, специалист по евразийскому региону и один из руководителей реформаторской партии «Машарекят» Элахе Кулайи осудила поддержку действиям России со стороны администрации Раиси, посчитав, что Ирану следовало бы занять нейтральную позицию. Центрист и бывший депутат Меджлиса Али Мотаххари осудил гостелерадиокомпанию Ирана в пророссийской, по его мнению, подаче информации о российско-украинском вооруженном конфликте, как будто бы Иран – это «российская колония», призвав иранские власти открыто осудить СВО. При этом он не преминул вспомнить старые обиды прошлого, заявив, что иранцы всегда должны осознавать, что Россия «отобрала у Ирана Грузию, Азербайджан и Армению», а СССР поддержал С. Хусейна в его агрессии на Иран. В целом такая позиция реформаторских политиков и СМИ приводит к усилению антироссийских настроений в иранском обществе. При этом некоторые ультраконсервативные СМИ, а также издания, связанные с КСИР (например, *Farsnews*), наоборот просили иранскую власть еще более открыто и решительно поддержать РФ и СВО (см.: [Дунаева, Мирзоев, 2022]).

Открыто поддержал Украину Садек Зибакалам – профессор политологии Тегеранского университета. Однако можно найти также и иранских экспертов, сочувствующих России, – например, специалист по Евразии Шуайб Бахман обвиняет США и НАТО в начале вооруженного конфликта на Украине, так как Америка пошла на причинение вреда стратегическим интересам и национальной безопасности РФ. По его словам, если Запад действительно хочет закончить военные действия, ему надо прекратить поставлять Украине оружие и перестать организовывать диверсии против России [*Bahman*, 2023].

Обращает на себя внимание, что рассмотренные выше иранские политические деятели, поддерживавшие политическую позицию России, в основном родились в области Хорасан (преимущественно в ее центре – священном шиитском городе Мешхед, а также в близлежащих городах, например, М.-Б. Галибаф родился в г. Торкабе). Эта область сегодня является оплотом консервативно-религиозных настроений, в том числе даже среди местной молодежи, и уровень поддержки исламского правительства в ней очень высок. В то же

время политики и политологи, критикующие внешнюю политику современной России, родились в основном в Тегеране или близко расположенных городах (например, Х. Роухани – в г. Сорхе), а М. Хатами родился в городе Эрдекан в центральной части Ирана. Получается, что даже среди деятелей, признающих исламское правление и участвующих в политике, также наблюдается раскол по линии «центр – провинция» по некоторым важным вопросам, в том числе по отношению к внешней политике России.

Но нужно отметить, что из этого наблюдения существуют многочисленные исключения. Так, например, и среди тегеранских деятелей есть те, кто поддерживает Россию. Можно упомянуть, в частности, бывшего посла Ирана в РФ – Махмуда Резу Саджади, родом из Тегерана, который был и остается активным сторонником развития российско-иранских связей вплоть до стратегического союза. В интервью в январе 2022 г. М.Р. Саджади заявил, что отношение к России в Иране значительно улучшилось после российской военной операции в Сирии по борьбе с терроризмом, хотя влияние западной пропаганды в Иране все еще ощущается. Также бывший посол отметил, что иранские власти начали целенаправленно улучшать образ России в государственных СМИ и серьезно ограничивать негативную информацию о ней [Саджади, Леонтьева, 2022].

Кроме того, нужно учитывать многоаспектность восприятия иранцами различных внешнеполитических действий России. Например, если обратиться к такому важному для Ирана аспекту внешней политики РФ, как сирийское направление, то тут реформаторы и прагматики (например, Х. Роухани) как раз всячески поддерживают действия России по борьбе с терроризмом в Сирии. В то время как полностью оппозиционные (внесистемные) иранские политики и ученые, проживающие на Западе, переняли западную точку зрения на сирийский кризис, негативно относятся к Башару Асаду и критикуют военную операцию России (как и действия самого Ирана) в Сирии по его поддержке. Также нужно иметь в виду, что даже иранские реформаторы, во многом не поддерживающие внешнюю политику России, все-таки в значительной части настроены на развитие тесных экономических связей с РФ, что ярко демонстрирует политика нынешнего президента Масуда Пезешкиана.

ОБРАЗ РОССИИ И СССР В ФИЛЬМАХ

В последние годы иранцы активно знакомятся с Россией через кинофильмы. В конце 2022 г. Союз кинематографистов России представил в Тегеране современные российские киноленты в рамках своего проекта «Российское кино в Иране», в том числе, например, фильмы «Земля Эльзы» (реж. Ю. Колесник), «Живы ли вы» (реж. И. Ягафаров) и др. Эти фильмы посмотрели несколько сот иранцев [*Новое российское кино*, 2023]. Но, разумеется, российское и советское кино было известно в Иране гораздо раньше, так же как и российская литература: например, большинство иранцев хорошо знает произведения Достоевского и Льва Толстого, а в некоторых иранских кинокартинах можно обнаружить отсылки к Максиму Горькому или услышать романс «Очи черные» [Авдеева, 2024].

Надо отметить, что Советский Союз еще с момента возникновения старался познакомить иранцев со своими фильмами. В советских передвижных кинотеатрах, а затем в советском культурном центре в Иране показывали фильмы, связанные с коммунизмом и подвигами советских солдат («Ленин в Октябре», «Разгром немецких войск под Москвой», «Сталинградская битва», «Броненосец Потемкин»), а также фильмы о быстром прогрессе мусульманских республик Советского Союза («Узбекистан») и фильмы о самом Иране, где подчеркивалась симпатия к иранской культуре и цивилизации («Страна льва и солнца»). Часто пропаганда советской идеологии через фильмы сопровождалась существенной по-

мощью иранскому населению. Так, в 1920-е гг. советские деятели показывали фильмы в некоторых деревнях на севере Ирана. При этом при них часто были врачи, которые бесплатно оказали медицинскую помощь больным крестьянам и горожанам. Иногда им бесплатно раздавали еду. Все это делалось, чтобы привить иранцам симпатии к Советскому Союзу и его политическому строю [Mossaki, Ravandi-Fadai, 2018; Fadāyi, 2019].

Как рассказывали авторам знакомые иранцы, заставшие 1970-е и 1980-е годы, в тегеранских кинотеатрах и в советском культурном центре тогда показывали такие советские художественные фильмы, как «Служебный роман» и «Обломов». В Иране даже были известны отдельные популярные советские мультфильмы («Ну, погоди!»).

Что касается образа России в собственно иранских кинолентах, то он имеет как негативный, так и позитивный характер. Так, в 2022 г. вышел фильм режиссера Али Асадзаде, посвященный советской оккупации севера Ирана в 1941 г., где советский офицер показан как негативный персонаж. Герои фильма, которые борются против советских войск, показаны в качестве позитивных [Amrāyi, 2022]. В то же время в 2021 г. по государственному телевидению был показан сериал, посвященный шпионажу Англии и США в Иране, где Россия предстает в позитивном образе – как безопасная и дружественная страна, а иранцы в одной из серий даже предотвращают покушение на российского посла в Тегеране [Amaliyāte honsāsāziye, 2021].

ОБРАЗ РОССИИ В СМИ И УЧЕБНИКАХ ИРАНА

Нами был проведен анализ частоты упоминания России в статьях государственного информационного агентства ИРНА за год до начала СВО и год после нее. В течение года до СВО (24.02.2021 – 23.02.2022 гг.) Россия упоминалась 12720 раз, в основном в контексте сюжетов, связанных с ШОС (1300) и ООН (998). В том числе одновременно Россия и Иран упоминались в 6918 случаях, в основном – в сюжетах о переговорном процессе по иранской ядерной программе (2565), в материалах об Азербайджане (2204), а также о деятельности совместной комиссии по СВПД (893). С 24.02.2022 по 23.02.2023 гг. интерес к России резко возрос – она упоминалась уже 19507 раз, или в 1,5 раза больше. На первое место вышли сюжеты, связанные с собственно СВО («война» на Украине – 3619 раз) и причинами начала СВО, а именно – обеспокоенностью России своей безопасностью из-за действий Запада (2553), ШОС (1774). А вот одновременное упоминание России и Ирана несколько снизилось – до 6376 раз, в основном в контексте ООН (1851), ШОС (1649), МАГАТЭ (812), Украины (1187). Интересно, что в связи с Россией одновременно в 753 случаях упоминался «духовный лидер» (очевидно, Али Хаменеи). В целом в проанализированных публикациях преобладает положительный настрой к России [Ārshive xabargozāriye, 2024].

Если говорить об образе России в иранских учебниках истории, то он прошел определенную трансформацию от выражено негативного в учебниках, изданных при Хомейни, до несколько более позитивного в настоящее время. Однако в целом сохраняется акцент на негативных эпизодах двусторонних отношений, таких, как русско-персидские войны, унижительный для иранцев Туркманчайский мирный договор и подавление Российской империей Конституционной революции. Правда, в более поздних учебниках эти события поданы более рационально и без эмоционального накала, характерного для учебников периода жесткого противостояния Ирана и СССР [Филин, Кокликов, 2022].

Это означает, что новое поколение иранцев будет более спокойно и взвешенно относиться к истории российско-иранских отношений, включая и трагические моменты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая сказанное, нужно отметить, что нельзя говорить о каком-то едином образе России в сознании современных иранцев. Фактически, учитывая глубокий раскол иранцев на консервативных традиционалистов и прозападных модернистов, существуют по крайней мере два образа России: консервативные иранцы видят в России мощное государство, способное в союзе с исламским правительством Ирана противостоять Западу и его сателлитам, как показали события в Сирии (хотя определенная их часть все же с настороженностью относится к России из-за негативной памяти прошлого). Либерально-прозападный сегмент иранского общества, напротив, воспринимает Россию как недружественную Ирану, экономически слабую страну и обвиняет ее в экспансии на территорию соседних народов. Иранские политики и политологи делятся на тех, кто в значительной степени поддерживает политику РФ (они преобладают среди консерваторов) и тех, кто критически относится ко многим моментам в исторической и современной политике России, хотя некоторые другие моменты они могут и поддерживать (это, в основном, прагматики и реформаторы).

Государственная власть через СМИ пытается поддерживать позитивный образ России. В иранских государственных СМИ Россия в последние годы упоминается в основном в контексте крупных международных организаций, а также проведения СВО. Среди позитивных изменений последнего времени нужно также назвать гораздо более рациональную подачу информации о российско-иранских конфликтах в прошлом в школьных учебниках. В последнее время также усиливается знакомство иранцев с русской литературой и современной российской кинематографией, что говорит о наличии позитивной практики «мягкой силы». Все это служит укреплению именно позитивного образа России, но этого недостаточно, так что представляется целесообразным, например, развивать образовательные программы, культурный обмен и т.п., чтобы не ждать, пока власти Ирана сами продвинули позитивный образ, а действовать «снизу», формируя общественное мнение «вопреки» сохраняющимся в информационном поле негативным образам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Авдеева В. «Любительная дружба» России и Ирана. Как развивались дипломатические отношения с XVI века. *TASS*. 18.10.2024 [Avdeeva V. "Loving Friendship" of Russia and Iran. How Diplomatic Relations Have Developed Since the 16th Century. *TASS*. 18.10.2024 (in Russian)]. <https://tass.ru/obschestvo/22137071> (accessed: 21.10.2024).

Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001 [Anderson B. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Moscow: Kanon-press-C, Kuchkovo Pole, 2001 (Russian translation)].

Ачкасов В.А. *Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012 [Achkasov V.A. *Identity Politics of Multiethnic States in the Context of Resolving the Security Problem*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press, 2012 (in Russian)].

Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медиум, 1995 [Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Moscow: Medium, 1995 (Russian translation)].

Гофман И. *Представление себя другим в повседневной жизни*. М.: Канон-пресс-Ц, 2000 [Goffman I. *The Presentation of Self in Everyday Life*. Moscow: Kanon-press-C, 2000 (Russian translation)].

Гудков Л.Д. *Негативная идентичность: статьи 1997–2002 годов*. М.: НЛЮ, 2004 [Gudkov L.D. *Negative Identity: 1997–2002 Articles*. Moscow: NLO, 2014 (in Russian)].

Дунаева Е.В. Россия и Иран: особенности развития и проблемы межкультурной коммуникации. *Обсерватория культуры*. 2014. № 5. С. 135–141 [Dunaeva E.V. Russo-Iranian Cultural Interaction: Problems and Prospects. *Observatory of Culture*. 2014. No. 5. Pp. 135–141 (in Russian)].

Дунаева Е.В., Мирзоев И.Х. Реакция политических сил Исламской Республики Иран на спецоперацию России на Украине. *Восточная аналитика*. 2022. Т. 13. № 2. С. 73–87 [Dunaeva E.V., Mirzoev I. Kh. Russia's Special Operation in Ukraine: Reaction of the Political Forces of the Islamic Republic of Iran. *Eastern Analytics*. 2022. Vol. 13. No. 2. Pp. 73–87 (in Russian)].

Мохеббиди М.А. Сравнение взглядов революционного и нынешнего поколений Ирана на политику России в отношении Ирана (СССР – нынешняя Россия). *Россия и Иран: Пять веков сотрудничества: сб. материалов международной научной конференции*. Отв. ред. А.Б. Безбородов, В.В. Наумкин, А.К. Аликберов. М.: РГГУ, 2022. С. 53–63 [Mohebbi M.A. Comparison of the views of the revolutionary and current generations of Iran on Russia's policy towards Iran (the USSR – today's Russia). *Russia and Iran: Five Centuries of Cooperation: proceedings of the international academic conference*. A.B. Bezborodov, V.V. Naumkin, A.K. Alikberov (eds.). Moscow: RSUH, 2022. Pp. 53–63 (in Russian)].

Новое российское кино показали в Иране. *Союз кинематографистов Российской Федерации*. 11.01.2023 [New Russian Films shown in Iran. *Union of Cinematographers of the Russian Federation*. 11.01.2023 (in Russian)]. <https://unikino.ru/iran-2022/> (accessed: 21.10.2024).

Павлов Д.С. Иранская национальная идентичность: между традицией и постмодерном. *Вопросы национализма*. 2014. Т. 17. № 1. С. 100–104 [Pavlov D.S. Iranian national identity: between tradition and postmodernism. *Studies in nationalism*. 2014. Vol. 17. No. 1. Pp. 100–104 (in Russian)].

Полищук А.И. Историко-культурное наследие России и Ирана: проблемы и противоречия. *Диалог культур и цивилизаций. Материалы Международной научно-практической конференции*. Под общ. ред. Ч.Б. Далецкого, А.Ю. Платко. М.: МГЛУ, 2019. С. 568–574 [Polishchuk A.I. Historical and cultural heritage of Russia and Iran: problems and contradictions. *Dialogue of Cultures and Civilizations. Proceedings of the International academic and practical conference*. Ch.B. Daletsky, A.Yu. Platko (eds.). Moscow: MGLU, 2019. Pp. 568–574 (in Russian)].

Полищук А.И. К вопросу об иранской идентичности. *Диалог культур и цивилизаций. Сборник трудов III Международной научно-практической конференции*. Под общей редакцией Ч.Б. Далецкого, А.Ю. Платко. М.: МГЛУ, 2022. С. 63–71 [Polishchuk A.I. On the Issue of Iranian Identity. *Dialogue of Cultures and Civilizations. Proceedings of the III International Academic and Practical Conference*. Ch.B. Daletsky, A.Yu. Platko (eds.). Moscow: MGLU, 2022. Pp. 63–71 (in Russian)].

Саджади М.Р., Леонтьева Н. Прощать прошлое: Иран верит в серьезные отношения с Россией и с Востоком. *РСМД*. 17.01.2022 [Sajadi M.R., Leontyeva N. Forgiving the Past: Iran Believes in Serious Relations with Russia and the East. *RIAC*. 17.01.2022 (in Russian)]. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/proshchat-proshloe-iran-verit-v-sereznyye-otnosheniya-s-rossiei-i-s-vostokom/> (accessed: 19.10.2024).

Филин Н.А., Кокликов В.О. Восприятие России в истории Ирана (по материалам иранских учебников истории). *Россия и Иран: Пять веков сотрудничества: сб. материалов международной научной конференции*. Отв. ред. А.Б. Безбородов, В.В. Наумкин, А.К. Аликберов. М.: РГГУ, 2022. С. 191–200 [Filin N.A., Koklikov V.O. Perception of Russia in the History of Iran (based on Iranian history textbooks). *Russia and Iran: Five Centuries of Cooperation: proceedings of the international academic conference*. A.B. Bezborodov, V.V. Naumkin, A.K. Alikberov (eds.). Moscow: RSUH, 2022. Pp. 191–200 (in Russian)].

Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С. Массовые протестные акции в Иране осенью 2022 г.: факторы, динамика, реакция властей. *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История*.

Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 3. С. 332–346 [Filin N.A., Koklikov V.O., Khodunov A.S. Mass Protests in Iran in the Autumn of 2022: Factors, dynamics, reaction of the authorities. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. 2023. No. 4. Part 3. Pp. 332–346 (in Russian)].

Филин Н.А., Ходунов А.С. Некоторые особенности персидской культуры поведения в контексте историко-культурной идентичности персидского народа. *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2019. № 3. С. 131–147 [Filin N.A., Khodunov A.S. Some Peculiarities of the Persian Culture of Behavior in the Context of Historical and Cultural Identity of the Persian People. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. 2019. No. 3. Pp. 131–147 (in Russian)].

Цумарова Е.Ю. Политика идентичности: politics или policy? *Вестник Пермского университета. Сер.: Политология*. 2012. № 2. С. 5–16 [Tsumarova E.Yu. Identity politics or policy? *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2012. No. 2. Pp. 5–16 (in Russian)].

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996 [Erickson E. *Identity, youth and crisis*. Moscow: Izdatelskaya gruppa "Progress", 1996 (Russian translation)].

Amaliyāte honsāsāziye terore safire Rusiye dar Tehrān. *Aparat*. 28.03.2021 [Operation to prevent the assassination of the Russian ambassador in Tehran. *Aparat*. 28.03.2021 (in Persian)]. <https://www.aparat.com/v/o6125bv> (accessed: 21.10.2024).

Amrāyi A.M. Seriāle "Xātun" va čāleše ešqālgariye Rushā. *Independent Persian*. 1.04.2022 [Amrayi A.M. The series "The Lady" and the challenge of the Russian occupation. *Independent Persian*. 01.04.2022 (in Persian)]. <https://www.independentpersian.com/node/224896> (accessed: 21.10.2024).

Āršive xabargozāriye IRNĀ. *IRNA*. 01.01.2024 [Archive of the IRNA Information Agency. *IRNA*. 01.01.2024 (in Persian)]. <https://www.irna.ir/search?q> (accessed: 21.10.2024).

Ayatollahe Raisi dar Dumāye Rusiye. *Sefārate Jomhuriye Eslāmiye Irān dar Moskow*. 20.01.2022 [Ayatollah Raisi in the Russian Duma. *Embassy of the Islamic Republic of Iran in Moscow*. 20.01.2022 (in Persian)]. <https://russia.mfa.gov.ir/portal/newsview/667024> (accessed: 19.10.2024).

Bahman Š. Āmrīkā: ātesbīyāre ma'rakeye Ukrayn. *ShuaibBahman.ir*. 15.06.2023 [Bahman Sh. America Puts Fire to the Battle of Ukraine. *ShuaibBahman.ir*. 15.06.2023 (in Persian)]. <https://shuaibbahman.ir/اين-امريکا-آتش-بیار-معرکه-اوکراین> (accessed: 19.10.2024).

Dar safare Qālibāf be Rusiye dar ejlāse BRIKS če gozašt? *IRNA*. 13.07.2024 [What happened on Ghalibaf's trip to Russia for the BRICS meeting? *IRNA*. 13.07.2024 (in Persian)]. <https://www.irna.ir/news/85537597/> (accessed: 19.10.2024).

Didāre rais jomhure Rusiye bā rahbare enqelāb. *Khamenei.ir*. 19.07.2022 [Meeting of the Russian President with the Leader of the Revolution. *Khamenei.ir*. 19.07.2022 (in Persian)]. <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=50657> (accessed: 19.10.2024).

Fadāyi M. Barresi-ye ruykardhā-ye este'māri-ye Šuravi va Englis dar Irān az rahgozar-e sinemā-ye sayyār. *Faslnāme-ye elmi-pāžuheši-ye din-o siyāsāt-e farhangi*. 2019. No. 12. S. 135–156. [Fadāyi M. Examining the Soviet and British colonial approaches in Iran through mobile cinema. *Scientific research quarterly of religion and cultural politics*. 2019. No. 12. Pp. 135–156 (in Persian)].

Hozure 21-milliyun Irāni dar rāhpeymāyiye 22 bahman 1401/ Afzāyeše 30-darsadiye hozure mardom nesbat be sāl-e 98. *Mashregh*. 11.02.2023 [21 million Iranians attend the 12th Bahman 1401 (12th February 2023) march/30% increase in public attendance compared to 2019. *Mashregh*. 11.02.2023 (in Persian)]. <https://www.mashreghnews.ir/news/1463806/> (accessed: 19.10.2024).

Mossaki N., Ravandi-Fadai L. A Guarded Courtship: Soviet Cultural Diplomacy in Iran from the Late 1940s to the 1960s. *Iranian Studies*. 2018. No. 51(3). Pp. 427–454.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ФИЛИН Никита Александрович – доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра научно-исследовательских работ отдела сопровождения научно-исследовательской работы управления по координации научной и экспертно-аналитической работы департамента научной деятельности РГГУ, Москва, Россия.

МЕДУШЕВСКИЙ Николай Андреевич – доктор политических наук, профессор кафедры современного Востока и Африки РГГУ, Москва, Россия.

РАВАНДИ-ФАДАИ Лана Меджидовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра научно-исследовательских работ отдела сопровождения научно-исследовательской работы управления по координации научной и экспертно-аналитической работы департамента научной деятельности РГГУ, Москва, Россия.

КОКЛИКОВ Владимир Олегович – научный сотрудник Центра научно-исследовательских работ отдела сопровождения научно-исследовательской работы управления по координации научной и экспертно-аналитической работы департамента научной деятельности РГГУ, Москва, Россия.

ХОДУНОВ Александр Сергеевич – кандидат политических наук, младший научный сотрудник Центра научно-исследовательских работ отдела сопровождения научно-исследовательской работы управления по координации научной и экспертно-аналитической работы департамента научной деятельности РГГУ, Москва, Россия.

Nikita A. FILIN, DSc (History), Associate Professor, Chief Research Fellow, Center for Research Work, Department for Support of Research Work, Directorate for Coordination of Scientific and Expert-Analytical Work, Department of Scientific Activities, RSUH, Moscow, Russia

Nikolay A. MEDUSHEVSKY, DSc (Political Science), Professor, Department of Modern East and Africa, RSUH, Moscow, Russia.

Lana M. RAVANDI-FADAI, PhD (History), Associate Professor, Senior Research Fellow, Center for Scientific Research, Department for Support of Scientific Research, Directorate for Coordination of Scientific and Expert-Analytical Work, Department of Scientific Activities, RSUH, Moscow, Russia.

Vladimir O. KOKLIKOV, Research Fellow, Center for Scientific Research, Department for Support of Scientific Research, Directorate for Coordination of Scientific and Expert-Analytical Work, Department of Scientific Activities, RSUH, Moscow, Russia.

Alexander S. KHODUNOV, PhD (Political Science), Junior Research Fellow, Center for Scientific Research, Department for Support of Scientific Research, Directorate for Coordination of Scientific and Expert-Analytical Work, Department of Scientific Activities, RSUH, Moscow, Russia.